

ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ»

М.В. Корнилова, Е.А. Малкина

При изучении проблемы формирования информационной культуры учителя в системе повышения квалификации (СПК) мы исходим из того, что при разработке теоретических проблем необходим их исторический анализ, который дает возможность показать диалектику перехода от уровней описания к подлинно научным разработкам.

Анализ работ отечественных авторов дает основание выделить в истории исследований феномена информационной культуры личности три периода:

1 период – 1970 – 1980 гг.;

2 период – 1980 – 1990 гг.;

3 период – 1990 гг. – до настоящего времени.

Первый период отмечен активными и творческими попытками теоретического и экспериментального изучения проблемы формирования информационной культуры личности. Для нас эти работы представляют, во-первых, исторический интерес, дают материал для сравнения; во-вторых, позволяют извлечь научно-методический опыт (проанализировать задачи, объект, предмет и методы исследования), получить важный познавательный материал для будущих эмпирических исследований. Термин «информационная культура» появился в первой половине 1970-х годов. Первыми этот термин стали использовать библиографоведы, библиотековеды, книговеды.

К.М. Войханская, Б.А. Смирнова, Э.Л. Шапиро понимали «информационную культуру» как библиотечно-библиографическую грамотность. Это комплекс знаний, умений и навыков читателя, которые обеспечивают эффективную информационную деятельность: на основе знания ассортимента существующих информационных продуктов, услуг и правилах пользования библиотеками умение найти в библиографических пособиях, каталогах и картотеках необходимые документы и оформить читательское требование на них; умение пользоваться возможностями межбиблиотечного и международного библиотечного абонемена и др.

В начале 1980-х годов И.Я. Лернер предпринимает попытку описать область применения информационной культуры с педагогической точки зрения. Он считает, что

информационная культура личности имеет непосредственное отношение к общеучебной культуре, то есть это взаимосвязанные общеучебные знания и умения для успешного усвоения других предметных сведений.

Речь идет, прежде всего, об определенном классе общеучебных умений. К ним относятся умения бегло читать и сканировать текст с разной скоростью; составлять простой и сложный план информации текста или собственного изложения; реферировать и конспектировать учебные и научно-технические тексты; составлять аннотации и резюме; отбирать ключевые слова и дескрипторы текста; составлять формализованные тезаурусы несложных учебных текстов; составлять и использовать документы, картотеки и каталоги; умения рассуждать, доказывать свои выводы; работать с графической и табличной информацией; строить способы контроля над ходом и результатом деятельности.

Из представленной системы способов деятельности, осуществляемых в процессе усвоения общеучебной культуры, особо выделяется подсистема, которая непосредственно служит формированию оптимальных умений учиться. Речь идет об умениях, которые не относятся к конкретному предметному содержанию, а обслуживают самостоятельное усвоение учебной информации, то есть «работают» на дидактическом уровне. Эти умения можно отнести к содержанию общеучебной информационной культуры. В ее состав входят умения оперировать с информацией адекватного содержания, осуществлять ее генерацию, передачу, приемы запоминания и преобразования. Они образуют обязательный фундамент для последующего овладения компьютерной культурой.

Для *второго периода* характерно расширение проблематики формирования информационной культуры. Следствием этого является активизация деятельности ученых не только и не столько педагогической науки, сколько представителей смежных наук: философии, обществоведения, информатики.

В публикациях А.А. Виноградова, Э.П. Семенюка, А.Д. Урсула понятие «информационная культура» приобретает категориальный статус и используется в широком специально-научном и философском контексте. По

мнению авторов, информационная культура выступает как важнейший компонент духовной культуры общества в целом, а также различных социальных групп и отдельной личности в частности.

В этот же период Г.Г. Воробьев делает попытку привлечь внимание научной общественности к феномену информационной культуры, под которой он понимает рациональную и эффективную организацию интеллектуальной деятельности личности. Необходимо заметить, что Г.Г. Воробьев один из первых использует диагностику уровня сформированности информационной культуры личности.

Изучение публикаций о компьютеризации образования свидетельствует о том, что многие авторы видят в содержании информационной культуры личности только комплекс знаний, умений, относящихся к курсу «Основы информатики и вычислительной техники».

Заимствованный за рубежом термин «компьютерная грамотность» стал использоваться В.Ю. Милитаревым, Е.П. Смирновым, И.М. Яглом и др. в публикациях для обозначения другого понятия – информационная культура.

По нашему мнению, такой подход не является единственно возможным. Конструктивнее и логичнее точка зрения, основанная на более широких представлениях о сущности и содержании данного понятия.

В этот же период А.П. Ершов и В.М. Моныхов заметное внимание уделяют формированию системы научной терминологии и понятийного аппарата по информатике.

Попытка систематизации существующих представлений об информационной культуре личности была предпринята Н.М. Розенбергом, который относит информационную культуру к многоаспектным понятиям, не ограничивающимся рамками информатики, дидактики и педагогической психологии.

Необходимо заметить, что Н.М. Розенберг рассматривает информационную культуру личности в контексте содержания общего образования, поэтому делает акцент на исследовании проблем совершенствования информационной культуры в педагогической теории и практике в изучении и выявлении оптимальных методик и организационных форм обучения в условиях новой информационной технологии, в обосновании «сквозного» содержания информационного образования, начиная с дошкольного детства, первых школьных лет и до завершения общего среднего и профессионального образования.

Третий период характеризуется необходимостью осмысления и обобщения накопленных знаний по теории информационной культуры в рамках новой научной дисциплины – информационной культурологии, теоретические основания которой заложены в трудах профессора М.Г. Вохрышевой.

Необходимо заметить, что в 1990-е годы в ходе развития теории информационной культуры в круг принимающих участие в ее формировании специалистов стали входить представители таких наук, как культурология, педагогика, социология, психология, эстетика и др.

Попытка систематизации существующих представлений об информационной культуре личности была предпринята Н.Б. Зиновьевой. В основе ее концепции лежит трактовка человека как действующего, активно воспринимающего и продуцирующего информацию субъекта. Объектом выступает система информационных взаимоотношений общества и личности. Предметом формирования информационной культуры личности, по мнению автора, считается процесс гармонизации внутреннего мира человека в ходе освоения всего объема социально значимой информации. Такая формулировка предмета затрагивает множество смежных областей знаний, имеет несколько аспектов раскрытия проблематики.

Как отмечалось выше, исследования по формированию информационной культуры личности проводятся представителями различных наук, следствием чего явилось наличие диаметрально противоположных (технократический и гуманитарный) подходов к обоснованию понятия «информационная культура».

Нам представляется, что такая ситуация будет еще долгое время сохраняться. Однако для организации повышения квалификации учителя в этом направлении уже сегодня требуется внесение терминологической ясности в определении информационной культуры.

На основании определения Н.И. Гендиной, под *информационной культурой учителя* мы понимаем одну из составляющих общей культуры личности, связанную с социальной природой человека и являющуюся продуктом его разнообразных творческих способностей.

Информационная культура учителя характеризует его информационное мировоззрение, систему знаний и умений, которые обеспечивают самостоятельную деятель-

ность по оптимальному удовлетворению профессиональных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Она отражает особенности профессиональной деятельности учителя: формирование информационной культуры ученика, пробуждение в нем постоянной потребности в информации и знаниях, развитие навыков правильного формирования информационного запроса, поиска, фиксации и использования полученных данных, критической их оценки и отбора.

Таким образом, анализ научной педагогической литературы позволил нам утверждать, что:

1) информационная культура большинством авторов трактуется как качественная характеристика личности;

2) при анализе содержания информационной культуры исследуется определенная

совокупность знаний и умений личности, зависящих от технократического или гуманитарного подходов авторов к обоснованию понятия «информационная культура»;

3) определение понятия и содержания информационной культуры не связывалось с категорией «учитель» и процессом повышения его квалификации.

Отсутствие единства в понимании и трактовке понятия «информационная культура» препятствует созданию целенаправленной системы формирования информационной культуры личности в условиях взаимодействия как образовательных, так и библиотечно-информационных учреждений, не позволяет осуществлять диагностику уровня информационной культуры личности.

Это определяет необходимость разработки педагогической модели формирования информационной культуры учителя в системе повышения квалификации.